

Елена Вартанова: «Блогеры – журналисты новой цифровой среды»

В МГУ им. Ломоносова пройдёт конференция, посвящённая проблемам СМИ. Накануне мы пообщались с доктором филологических наук, профессором, членом-корреспондентом РАН, деканом факультета журналистики МГУ Еленой Вартановой.

Юлия Тutiна, «АиФ»: Елена Леонидовна, совсем недавно наше студенчество праздновало Татьянин день. Как его отмечают в месте, где он зародился, какие есть традиции – что было раньше, что сейчас?

Елена Вартанова: Московский университет, который был основан 25 января 1755 года, стал родоначальником многих явлений отечественной культуры. Малый театр основан как университетский театр, музей Пушкина создавался как кабинет изящных искусств при Московском университете. А газета университета, «Московские ведомости», 50 лет была единственной газетой Москвы. Неудивительно, что сегодня день рождения Московского университета стал праздником российского студенчества. Праздник основания в День святой Татианы студенты вместе с преподавателями, с руководством университета начали отмечать лишь сто лет спустя после того, как университет возник, в середине XIX века. К тому моменту детище Ломоносова превратилось в реальный фактор культуры Москвы, культуры России, и после 1865 года празднование Дня основания Московского университета стало традиционным. Оно носило всегда, с одной стороны, официальный характер, а с другой стороны, после торжеств превращалось в народный общемосковский праздник. Обычно день начинался со службы

в храме Святой Татианы, который был домовым храмом Московского университета. Мало кто знает, что между зданием, в котором сегодня находится факультет журналистики, а много лет назад располагался Аудиторный корпус Московского университета, и церковью – только две тоненьких двери. После службы в храме выступали руководители с актовой речью.

Профессора читали свои доклады, посвященные образованию и науке в Московском университете, все проходило очень официально, торжественно. А после окончания торжеств университетская публика перемещалась в разные увеселительные заведения, и начинался «праздник университетского духа», как описывали этот момент современники. Часть празднующих оседала неподалеку – через Моховую улицу, напротив Александровского сада, было много увеселительных питейных заведений. Но у самых энергичных студентов и профессоров сложился свой маршрут, по которому шли по Тверской или Никитской в сторону Большой Дмитровки, где располагалась типография и редакция газеты «Московские ведомости». Заезжать туда любили и со стороны Большой Бронной, потому что в районе Бронных многие студенты снимали квартиры, и этот район, как вспоминают историки, стал своего рода Латинским кварталом Москвы. После «Московских ведомостей» праздничное шествие двигалось в сторону известного ресторана «Эрмитаж», располагавшегося на территории сегодняшнего сада «Эрмитаж». Там их ждало бесплатное угощение – еда и вино, которое традиционно подавал шеф-повар **Оливье**, тот самый «папа» любимого нашими соотечественниками салата. Оливье очень ценил студенчество, профессоров и в день Святой Татианы часто закрывал свой ресторан для широкой публики. Он, конечно же, обязательно менял традиционную для ресторана изящную французскую мебель на простые столы, лавки, глиняную посуду. Но все были очень довольны, потому что и атмосфера праздника, и его гостеприимство, и возможность говорить с профессорами о политических вопросах свободно, без цензуры – все это превращало День Святой Татианы в совершенно особое мероприятие для Москвы.

Говорят, швейцары многих московских ресторанов в начале вечера писали на спинах студентов мелом адрес проживания, чтобы извозчики могли развезти подвыпивших студентов после праздника по домам, а полицейские не задерживали веселую толпу, отпускали по домам.

Таких традиций разгульного празднества, конечно, сегодня нет. Но в Московском университете чтят и любят День святой Татьяны. Сейчас у нас появились новые. Самой известной традицией стало угощение студентов медовухой, которую **Виктор Антонович Садовничий**, наш ректор, задолго до зимних праздников начинает готовить по своему особому рецепту. Еще одна традиция – сжигание чучела зимней сессии. Вместе с этим чучелом студенты сжигают свои «хвосты», двойки.

– Вы многие годы преподаете студентам, более 10 лет являетесь деканом. Как вы думаете, изменилась современная молодежь?

– Конечно, это очевидно. И связано это со многими социальными изменениями. Я вспоминаю свои студенческие годы, когда на факультет журналистики поступали прежде всего сотрудники редакций газет и журналов, телевидения, радио. Поступить на те 20% мест, которые выделялись для школьников, было очень сложно, поскольку наш факультет считался тогда практикоориентированным и предпочитал брать на учебу тех, кто имел как минимум 2 года стажа. Студентами становились люди, работавшие в журналистике, имевшие представление о профессии. С того времени уже сменилось несколько поколений студентов. Сегодня в университете мы видим тех, кого все чаще социологи и психологи называют «цифровым поколением». Это молодые люди, вся социальная жизнь которых напрямую связана с использованием медиа и с коммуникацией – друг с другом, близкими, с руководством, преподавателями – посредством медиа. Это молодые люди, для которых виртуальное часто становится заменой реального. Конечно, наши студенты – как и всегда было – лучшие. У нас довольно высокий проходной балл, надо пройти еще творческое испытание, но все-таки и на их примере мы видим, что медиа для студентов стали новой социальной средой. Социальные коммуникации, опосредованные медиа. При этом наши студенты – очень оптимистичные люди и, может быть, более романтические, чем студенты моего поколения. Они верят в силу журналистики, новостей и статей, в силу медиа и находятся от них в большей зависимости. Поэтому сегодня наша задача – не

только давать общее образование и знания об отечественной культуре и обществе, но и формировать у студентов критическое мышление. Существует мнение, что у нас факультет гламурных девушек. С этим невозможно согласиться, поскольку у нас 65–70% поступивших – это ребята из провинции, из семей среднего класса, и, когда я подписываю приказы о материальной помощи, я вижу, как много у нас студентов из семей с совсем небольшим достатком. Я думаю, мы, как и раньше, разночинный факультет. Словом, наши студенты романтичные, немного наивные и при этом верят в то, что журналистика и творчество могут изменить мир, что их новости, репортажи, интервью – все действительно необходимая, неотъемлемая часть общественной жизни. К тому же у них обостренное чувство справедливости, они действительно хотят правды. И здесь нельзя их не поддерживать, хотя мы понимаем, правда – это очень сложное и непростое понятие, которое у разных людей может быть совершенно разным.

– А стала ли современная российская журналистика более похожей на западную?

– Разница между советским журналистом и российским журналистом объясняется, конечно, тем, что мы сегодня живем в совершенно иных общественных условиях. Нет такого жесткого партийного контроля, и нет, с другой стороны, той обеспеченной государством экономической стабильности, которая всегда присутствовала в советской журналистике. Она была более предсказуемой и более инструментальной. Сегодняшняя российская журналистика вышла на рынок и вместе с другими видами медийной деятельности – с производством ток-шоу, сериалами, развлекательными программами, рекламными материалами – стала тоже средством зарабатывания денег, стала бизнесом. Большинство российских СМИ живут в рыночных условиях, вынуждены привлекать рекламодателей, чтобы реализовать свою бизнес-модель, и поэтому коренным образом изменилась профессия журналиста, который должен учитывать как требования рынка, рекламодателей и владельцев, так и требования аудитории. И в этом – парадоксальный исторический поворот. Когда мы в

советское время изучали зарубежную журналистику, мы говорили о том, что она находится под властью монополий, что владельцы, крупные корпорации пытаются извлечь из журналистики прибыль, и журналист разрывается между коммерческими мотивами и мотивами профессионального долга. Сейчас мы видим много похожего в нашей российской медиареальности. Однако у нашей журналистики очень глубокие культурные и исторические корни. В последние годы стало понятно, как важна нашей аудитории профессиональная журналистика – красивая русская речь, интересные рассуждения автора, хороший, глубокий, аналитический текст. Наша журналистика, многое позаимствовав в зарубежной журналистике, сохранила свою уникальную публицистическую традицию. То есть то, что всегда было свойственно нашей литературоцентричной стране – это глубокий текст, с которым аудитория работает. Наша журналистика, как правило, стремится к раскрытию смысла, поэтому наши журналисты тоже отличаются от зарубежных журналистов. Они не стесняются своей субъективности, часто хотят высказать вместе с информацией свою оценку. Мне кажется, наша журналистика показала и многим другим странам, что журналист, или публичный коммуникатор, или блогер может не просто сообщить новость, дать ее контекст, но должен осмыслить ее, придавая субъективную оценку событиям.

– Болезненный вопрос для меня как представителя СМИ: постоянно говорится о том, что журналистика умирает, что ее съедают блогеры. Как вам кажется, есть будущее у журналистики?

– Журналистика по мере расширения цифрового медийного пространства становится одной из ключевых профессий, которая способствует общественной коммуникации. Но одна из черт современного общества – избыточность информации. Сегодня информацию производят все. Вы правильно назвали двух ключевых и зачастую противоборствующих игроков, журналиста и блогера, но это на самом деле только начало длинной цепочки профессионалов. Мы должны вспомнить и пресс-службы, и рекламные агентства, и даже промышленные корпорации, которые начинают уже напрямую распространять информацию о себе. В

новом информационном поле можно увидеть и профессиональных создателей позитивных и негативных репутаций. Бескрайняя информационная среда, шумная, очень активная, в которой каждый старается перекричать друг друга. И не всегда профессиональная. У журналиста здесь сохраняется чрезвычайно важная роль коммуникатора, которая исходит из принципа социальной ответственности и общественного интереса. Он работает на все общество, свою аудиторию, старается учитывать разные точки зрения. Более того, журналист – это тот профессионал, который руководствуется четкими принципами и идеалами стандартов работы, которые одобряются обществом. Журналист становится своего рода навигатором в этом информационном мире. Он выбирает наиболее значимые события, предоставляет их обществу и даже все чаще становится модератором тех дискуссий, в которых выявляются разные точки зрения. А между журналистом и блогером, я думаю, непринципиальная разница. Очень часто те блогеры, которые приобретают популярность у аудитории, начинают зарабатывать благодаря своим текстам, фактически работают как журналисты. Ведь если они завоёвывают популярность, значит, они предлагают людям нужный им текст, формы коммуникации. Конечно, мы не говорим о тех блогерах, которые, прикрываясь этим новым, модным и популярным словом, выполняют чей-то заказ или распространяют фейки. Но те блогеры, которые добиваются реальной популярности, мне кажется, и есть журналисты новой цифровой среды.

– Поговорим о современном языке. Я знаю, что на факультете создан словарь слов новой СМИ-формации. Что это за словарь?

– Скоро, через несколько недель, выходит словарь – «Отечественная теория медиа: основные понятия» – основных терминов медиа, которые совсем недавно пришли в нашу жизнь, уже адаптировались в русском языке и часто используются в профессиональной среде. Мы с коллегами, преподавателями факультета, попытались найти сто наиболее важных слов из тезауруса современных медиа и предложили академическое

объяснение их, а именно – конвергенции, мультимедиазации, цифровизации, медиаэкономики, медиарегулирования, медиаполитики. Является ли телевидение журналистикой? Большой и больной вопрос. Что такое фейк-ньюс? Это пропаганда, или это журналистский непрофессионализм, или это стремление собрать огромную аудиторию для того, чтобы привлечь рекламодателя? Нам сегодня нужно прежде всего разобраться в терминах, чтобы дальше идти в то новое информационное и цифровое общество, которое складывается на наших глазах. Словарь и попытался осмыслить новые термины и слова, пришедшие к нам в результате технологической революции и социально-политических изменений в российском обществе.

– Вопрос про конференцию, которая пройдет на факультете в феврале. Это старейшее мероприятие в российской, советской журналистике, собираются авторитетные люди. О чем будут в этот раз говорить?

– Конференция проводится в 31-й раз. Это значит, что она доказала, с одной стороны, жизнеспособность, а с другой, актуальность, поскольку развивалась вместе с журналистикой. Сейчас мы видим, как расширилось и усложнилось медийное пространство, уже невозможно выявить только одну тему для обсуждения, поэтому уже несколько последних лет конференция называется «Творчество, профессия, индустрия». И мы обсуждаем все те же вечные проблемы экономической эффективности, творческого потенциала журналистов, профессиональных стандартов, профессиональной этики применительно к конкретному историческому периоду. Особенностью конференции 2020 года станет уникальное количество партнеров, с которыми мы ее организуем. Мы традиционно взаимодействуем с журналистскими организациями, к нам вернулся Союз журналистов России в качестве соорганизатора. В этом же году мы стали российскими представителями крупнейшей и самой влиятельной глобальной международной ассоциации по исследованиям массовых коммуникаций International Association for Mass Communication Research. Мы впервые привлекаем эту организацию для того, чтобы исследования

российских ученых вошли в более широкий международный, глобальный контекст. У нас уникальное число партнеров – это первая особенность. Вторая: в этом году мы объединяем традиционные обсуждения основных тенденций развития периодической печати, телевидения, радиовещания, экономических аспектов, международной журналистики с некими новыми явлениями. Наши историки возвращаются к анализу роли прессы в Великой победе, будет проведена специальная секция: «Советская пресса в условиях Великой Отечественной войны: к 75-летию Победы». С другой стороны, будет уделено внимание абсолютно новым явлениям: мы проводим круглый стол по искусственному интеллекту, ведь роботизация журналистики кажется очень интересной и немножко опасной для профессионалов. В рамках разных секций и круглых столов будет проведена широкая дискуссия о «цифровом поколении», о том, как сегодня молодежь взаимодействует с медиа, как потребляет социальные сети, сама производит новости. И еще один новый партнер – Российская Академия образования – проводит с нами круглый стол на тему, как же учить разбираться в медиа современную молодежь – круглый стол по медиаобразованию. Для нас очень важно, что конференция имеет статус научно-практической, и на ней всегда выступают вместе с теоретиками и практики.

